

Живет в Москве (Россия).

Глупый колокол

Где-то сквозь перевал весна.
Где-то холода срок истёк
Где-то к лютне немой струна
Нежно крепится на колок.

Здесь же вечной зимы оплот,
Здесь примёрзли к замкам ключи.
Здесь уже ничего не ждёт
Старый колокол и молчит.

Не коснётся его весна.
Звонкой птицей не запоёт.
Душит колокол тишина -
Дольше всех тишина живет.

Над сугробами годы спят,
Под сугробами спит чума.
Больше в колокол не звонят,
Чтобы мёртвых не поднимать.

Наказали ему не петь,
Он послушался - онемел.
Только это перетерпеть,

Глупый колокол не сумел.

Вдалеке от ушей и глаз
Он сорвётся. И ни о чём,
Лихо спляшет, в последний раз,
как повешенный, язычок.

Мухи

Меня накрыла в углу Планида,
Услышав как стучат зубы.
И стало стыдно.
Хотя мой угол
Туп, и глух.
Битых мыслей дешёвый кафель
Холодный, плоский. Немыт как нищий.
Если б выложили им плахи,
Было бы чище
и меньше мух,
А так... липкое дерево, головы, руки...
И без разбору холоп иль князь -
Антисанитария. Опять же, мухи
Летят на грязь,
На страх и сахар,
На кровь... Щекотно ползают по нутру,
И грузно в небо, всех башен выше...
И видят плаху,
Топор, золу,
Святые шпили...
И стиснув зубы, я тоже вижу.
И не моргаю. И потираю руки,
И расправляю крылья
В моём углу.

Спали вместе мы

Спали вместе мы рядом будто бы.
Бились волнами, обжигали высь.
Плыли временем. Мёрзли утрами.
И с утратами тише делались.

В крылья золотом были крашены
красным, огненным. Всё дрожали,
и замолчали мы, и не спрашивая,

в осень стылую убежали мы.

Спали рядом мы вместе будто бы.
В сером облаке холостой зимы
были скромными, были мудрыми.
Больно учены, биты были мы.

Стили бусами хрупких лампочек.
И врала весна, что не спросится...
И щекотные тени бабочек,
танцевали над переносицей...

Понадеялись, повстречались мы
на закате сна, на оранжевом.
Одиночеством от отчаяния
город нас собой загораживал.

Будто путь нам чужой задали...
Будто в небе нас перепутали...
В крылья бил закат. Звёзды падали.
Были вместе мы спали будто бы.